

Андрей БАКШЕЕВ

ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И БОРЬБА С ГОЛОДОМ 1921–1924 гг. В СИБИРИ

В статье на примере Сибири рассматриваются причины кризиса сельского хозяйства страны в 1920-е гг.

Ключевые слова: голод, крестьянство, новая экономическая политика, сельское хозяйство, Сибирь

В начале XX в. сельское хозяйство Сибири сделало значительный шаг вперед. Отсутствие в регионе помещичьего землевладения и наличие значительных площадей свободных земель позволило Столыпинской реформе (1906–1911 гг.) создать условия для более быстрого развития крестьянских хозяйств Сибири, по сравнению с европейской частью России.

Успеху содействовал и приток «новоселов». Этому способствовала политика правительства, выдававшего льготные ссуды и оплачивающего проезд к новому месту жительства. В результате, только по официальным данным (многие «переселенцы-самовольцы» остались неучтенными), за период 1900–1916 гг. в Сибирь прибыло более 4,4 млн переселенцев, из них в Восточную Сибирь — 1 млн чел. В Енисейскую губернию переселилось 460 тыс. чел., в Иркутскую — 146 тыс., в Забайкалье — более 10 тыс. чел.¹

Кроме того, в земледелии Сибири был накоплен богатый агротехнический опыт, в котором учитывались сложные климатические условия, был известен способ безотвальной вспашки, полосное земледелие, мелкая вспашка целины, использование теплиц. В губерниях развивалась агрономическая сеть, проводились лекции по агротехнике среди крестьян, пользовавшиеся большой популярностью.

На долю сибирских крестьян приходилась 1/5 часть пахотных и уборочных машин, продававшихся в России. При этом передовые хозяйства использовали новую для того времени агротехнику, вели работу по выведению перспективных сортов сельскохозяйственных культур, улучшали породы скота, рационально использовали прибыль, активно участвовали в сельскохозяйственных выставках и конкурсах, являясь примером ведения производства для других крестьян. В этом им активно содействовало правительство, поощряя крестьянские хозяйства, вставшие на интенсивный путь развития².

¹ Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири: 1900–1928. Новосибирск: Наука, 1996. С. 57.

² В 1913 г. в честь трехсотлетия Дома Романовых были премированы лучшие хозяйства, достигшие высоких результатов в развитии сельскохозяйственного производства. При отборе лучших хозяйств Департамент земледелия руководствовался критериями: применение

Политика большевиков в деревне в период гражданской войны

Новый этап в истории аграрной России наступил с приходом к власти большевиков. Одним из первых правовых актов нового политического режима стал Декрет о земле (26 октября 1917 г.).

Декрет предусматривал безвозмездное изъятие земли у помещиков, ликвидацию частной собственности на землю, ее социализацию и предоставление в пользование трудящимся крестьянам. Согласно Декрету, каждая крестьянская семья должна была получить в среднем по две-три десятины земли. В результате, в течение первых 4–5 месяцев после установления Советской власти была проведена социализация земли с провозглашением уравнильно-трудового землепользования. Земельные наделы зажиточных групп крестьянства были ограничены, и проведено значительное «поравнение» в землепользовании *всех крестьян внутри сельской общины*.

В феврале 1918 г. вступил в силу новый «Закон о социализации земли». Первая Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. закрепила это положение о социализации земли. В дальнейшем аграрные мероприятия новой власти содержали *не соответствовавшие первым декларациям* программные установки, прежде всего о национализации земли³.

В феврале 1919 г. ВЦИК издал положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Вся земля определялась в качестве единого государственного фонда. Фонд находился в непосредственном заведовании и распоряжении соответствующих наркоматов. Создавались совхозы, коммуны, общества по совместной обработке земли. Все формы единоличного землепользования рассматривались как отживающие. Целью ставилось создание единого производственного хозяйства и постепенное обобществление землепользования. Вводился принудительный севооборот и обязательный засев земли под наблюдением специальных государственных органов. Таким образом, в этом положении был закреплён принцип государственной собственности на землю, вследствие реализации которого крестьяне Сибири были лишены земли, которую считали своей собственностью.

Политика 1918–1920 гг. в области организации хозяйственных связей характеризуется ликвидацией торговли и упразднением денег, которые были заменены системой организованного потребительского снабжения. Весной 1918 г. был осуществлён переход к прямому товарообмену между городом и деревней. Результатом стала замена политики товарообмена государственным принуждением, введением продовольственной развёрстки в деревне и системы нормированного снабжения в городах. Фактически часто продразвёрстка выливалась в неприкрытую реквизицию.

Следствием проводимой политики «коммунистических реформ» в аграрном секторе экономики и в смежных с ним отраслях народного хо-

новойшей агротехники, научных методов ухода за скотом, усовершенствование орудий сельскохозяйственного производства, селекционная работа, интенсивное ведение хозяйства и др. Такие хозяйства относились к «культурным». Их передовой опыт был обобщён в книге, изданной в 1915 г. Департаментом земледелия «Крестьянское хозяйство в России» (см.: Крестьянское хозяйство в России. Т. 3. Азиатская Россия и Кавказ / П.В. Халютин. Петроград: Типография Акц. Общ. Тип. Дела, 1915. С. 68).

³ Хрящева Л.И. Группы и классы в крестьянстве. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание Ц.С.У. Союза СССР, 1926. С. 19.

зяйства, применения внеэкономического принуждения стало значительное падение уровня сельскохозяйственного производства в России в целом, и в Сибири в частности. Наиболее высокие потери понесли богатые и зажиточные крестьянские хозяйства, причем не только экономические.

В целом по Сибири, в хозяйствах, засевающих свыше 25 десятин, погибло в годы гражданской войны, было осуждено за контрреволюционную деятельность или эмигрировало за границу не менее 60 тыс. членов семей⁴. Зажиточная группа, составлявшая в 1920 г. около 13% крестьянского населения Сибири, в 1922 г. уменьшилась до 3,5%, т.е. более чем в 3 раза, а уровень производства данных хозяйств снизился более чем в два раза. Наблюдалось и обеднение других групп крестьянства.

Разверстки 1920 г. изъяли у крестьянства, по разным данным, от 63 млн до 67,4 млн пудов хлеба, исчерпав все резервные запасы крестьянского хозяйства. Зерновое хозяйство сократилось до минимальных потребительских норм. Ко всему этому добавились неблагоприятные погодные условия, которые привели к резкому падению урожайности. Ухудшилось качество семенного материала, что, в свою очередь, вызвало исчезновение высокосортных культур хлеба и «совершенное вырождение овса» в Сибири. Основным отраслям сельского хозяйства был нанесен огромный урон, приведший в конечном итоге к голоду.

Например, были разрушены маслодельческие артели, уничтожен маслодельческий инвентарь, а маслоделие сельского хозяйства Сибири перешло из разряда главной в разряд второстепенной отрасли. Экспорт одного из самых прибыльных товаров, сливочного масла, 90% которого производилось на территории Сибири, сократился к 1922 г., по сравнению с 1913 г., в два раза. Была потеряна и значительная часть зарубежных рынков сбыта масла⁵.

Таким образом, за рассмотренный период было разорено высокотоварное аграрное производство, которое давало сырье и кормило не только Сибирь, но и другие территории России, а также зарубежье. Исчезла группа богатых хозяйств, служивших своеобразным эталоном успешной хозяйственной деятельности в селе. Представителям этих групп подражали, на них равнялись, с ними советовались, они в перспективе решили бы продовольственные проблемы.

Последствия такой политики были катастрофическими.

Многочисленные сообщения, телеграммы, сводки свидетельствовали о нарастающем повстанческом движении. Красная Армия во время проведения продовольственных разверсток в Сибири морально разлагалась. Были случаи перехода целых армейских частей на сторону повстанцев. И одним из наиболее опасных очагов сопротивления была Сибирь.

НЭП в Сибири

Причины, требующие введения НЭПа на территории Сибири, раскрываются в отчете комиссии по обследованию социально-экономического положения региона, представленном в ЦК РКП(б) 1 июля 1921 г. (за

⁴ Например, в селе Рождественское Енисейской губернии партизанами были расстреляны в годы гражданской войны «за связь с Колчаком» свыше 60 кулаков.

⁵ Степичев И.С. Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. Иркутск: Кн. изд-во, 1957. С. 6.

месяц до объявления продналога): «...Настоящее положение чрезвычайно неудовлетворительно из-за ошибок, допущенных при установлении советского строя (особенно в Сибири)... Вся совокупность реформ, которые в европейской России были достигнуты постепенно, в Сибири проведены в весьма короткий срок, не давший возможность населению приспособиться... Проводимые реформы часто выливались в уродливые формы, и то озлобление, царящее в широких слоях населения против Советской власти, становится понятным... Проводимая под давлением требований из Москвы с совершенно ненужной жестокостью продовольственная политика вылилась в чудовищную по своим размерам реквизицию...

Под продовольственными мероприятиями Советской власти, к сожалению, придется признать, поблекли карательные экспедиции колчаковских наймитов. Крестьянство озлоблено, сдача продуктов почти прекратилась... Города Сибири (Омск, Красноярск, Иркутск, Чита) в буквальном смысле слова голодают, и положение их несколько не отличается от самых голодных центров европейской России. Крестьяне не подчиняются разверсткам и в сфере деятельности продотрядов вовсе перестают сеять и уходят в глубь страны. Борьба с повстанческим движением невозможна из-за близости тайги...»⁶.

Таким образом, к началу 1921 г. в стране сложился структурный общественный кризис. «Военно-коммунистические» мероприятия Советской власти, а по существу, попытка реализации большевиками идеи форсированного претворения «коммунизма» в жизнь, стали причиной массового недовольства населения. Под его жестким давлением был осуществлен переход к новой экономической политике.

В сельском хозяйстве Сибири НЭП вступил в действие 1 августа 1921 г., со дня введения натурального налога. При его исчислении учитывалось количество десятин пашни, число едоков и разряд урожайности. По сравнению с продразверсткой, продналог имел два основных преимущества:

- круговая порука заменялась индивидуальной ответственностью каждого хозяина за выполнение продналога;
- все излишки сельскохозяйственного производства могли быть реализованы крестьянином по своему усмотрению, что давало стимул для улучшения хозяйства.

Общепринятым в историографии НЭПа считается, что продналог был меньше, чем продразверстка. По данным, приведенным в коллективном труде «Крестьянство Сибири в период строительства социализма», в среднем по Сибири продналог был меньше продразверстки на 25%, в Иркутской губернии — на 36,5%, в Енисейской губернии — на 27%. Однако изучение архивных документов центральных и сибирских партийно-государственных органов *заставляет усомниться в справедливости этого утверждения*⁷.

Начнем с того, что при определении налоговых заданий для Сибири центральные власти, руководствуясь планами обеспечения индустриализации за счет ресурсов аграрного сектора, также не был проведен анализ

⁶ Наумов И.В. Органы государственной безопасности в 1920 — начале 1922 года: Материалы научно-теоретического семинара (24–25 июня 2003 г.) / Вост. Сиб. уни-т МВД РФ. Иркутск. 2003.

⁷ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. Новосибирск: Наука, 1983. С. 122.

налогооблагаемой базы, не учитывались и региональные особенности развития сельского хозяйства.

В руководстве страны преобладали неверные представления о Сибири как о регионе, где живут богатые, прижимистые крестьяне, которые не хотят отдавать хлеб республике. Вследствие этого *в Сибири продналог был выше, чем по стране*, даже без учета косвенных и местных налогов, в 1921 г. на 10%, в 1922 г. — на 9%⁸.

Натуральный налог 1921–1922 гг. в Сибири был утвержден Совнаркомом совместно с Сибирским статистическим управлением, мотивируя голодом в Поволжье и сокрытием крестьянами посевной площади, с переобложением на 100%. Исключение было сделано для трех губерний: Омской, Енисейской, Иркутской, где посевная площадь «выросла» на 50%. По Омской губернии это решение объяснялось гибелью посевов и плохим урожаем более чем на половине посевной площади. По Иркутской и Енисейской губерниям 50% увеличение фактической посевной площади мотивировалось слабым развитием зернового хозяйства.

В Забайкальской губернии, где Советская власть утвердилась лишь в 1922 г., были реализованы *более жесткие подходы* к взиманию единого сельскохозяйственного налога, чем на остальной территории Сибири. Сельскохозяйственный налог 1922 г. был увеличен на 100% за счет прибавления к нему суммы «дополнительного» налога, который не собирался в 1921 г. В сумме с местными и дополнительными налогами нагрузка на крестьянство возросла в два с лишним раза.

В целом, на территории Сибири продналог 1921–1922 гг. *был определен в 1,5–2 раза выше возможного*. Его величина была сопоставима с продразверсткой и явилась главным фактором, разрушающим крестьянское хозяйство.

Однако, несмотря на это, государство ежегодно увеличивало налоги⁹, а государственные и местные органы власти, как они сами признавали, *не оказывали практически никакой реальной помощи голодающему крестьянству*.

Сибпродком часто на просьбы об отпуске хлеба для голодающих отвечал отказом. В документах встречается информация преимущественно о распределении возвратной семенной ссуды, которую, например в Иркутской губернии, надо было отдавать заготовительной конторе с 25%-ной надбавкой. Для крестьянства, особенно отдаленных районов, подобные условия были крайне тяжелыми, поскольку за один пуд взятых семян приходилось отдавать три пуда зерна.

Тем не менее, голодающие крестьяне вынуждены были соглашаться на эти кабальные условия. Голодающая беднота, не дождавшись от государства реальной помощи, «все свои взоры устремила на „кулаков“, как на единственного спасителя, и пошла с ним на примирение»¹⁰. Немногочисленные же зажиточные крестьяне, «не будучи уверенными в том, что после продналога не будет продразверстки, в свою очередь,

⁸ Бочков Е. А. Сельское хозяйство России и продовольственное обеспечение Красной Армии в начале 1920-х гг. // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 57–71.

⁹ Если продналог 1921–1922 гг. в Сибири составлял 17% от валовой продукции хлеба и зернофуража, то по налогу 1922–1923 гг. было взято 21,4% от валовой зерновой продукции.

¹⁰ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1076. Л. 2–4, 8, 49, 73.

продавали за бесценок излишки хлеба, оставляя лишь необходимое для питания до нового урожая»¹¹.

Одним из последствий происходящего было усиление пьянства как среди населения, так и в среде представителей местных органов власти. В документах сообщается, что пьют даже дети и старики.

Так, по данным информационных сводок Енисейского губернского комитета РКП(б), «комячейки сами являются инициаторами не сдачи продналога и сами зачастую принимают участие в выгоне самогона»¹². Все это свидетельствовало о системном кризисе на селе, инициируемом ростом обложения крестьянских хозяйств.

Например, продналог 1923–1924 гг. в целом по Сибири по тяжести превзошел предыдущий в среднем на 40%, что партийно-государственное руководство объясняло подъемом сельскохозяйственной отрасли. Но в отношении Сибири данный вывод был неверен.

Подобная политика в отношении сибирского крестьянства вызвала его крайнее недовольство, подрывала провозглашенные принципы НЭПа, что «вело к окончательной потере властью опоры в деревне»¹³. Возмущение крестьян выливалось в разные формы социального протеста. В документах зарегистрированы многочисленные жалобы крестьян на «неправильное взимание сельскохозяйственного налога, на отсутствие при этом учета неблагоприятных природных условий, на сокращение сроков сбора налога» и т.п.¹⁴. Лишь в одном из уездов Забайкальской губернии в продналоговую кампанию 1923 г. было подано 12 000 жалоб. Ходатайства крестьян о сложении или уменьшении налога и др., как правило, комиссиями по снятию налогов под различными предлогами отклонялись. Одной из форм сопротивления крестьян стало массовое утаивание объектов обложения, забой или утаивание скота, сокращение посевных площадей.

Меры по преодолению голода в Сибири

Для ослабления кризиса в сельской местности требовалось *смягчение налогового давления* на крестьянство. Но власти не решались сделать этот шаг, а увеличенные размеры продналога формально компенсировались усовершенствованной системой его взимания. Теперь крестьянину предоставлялась возможность часть зерновых продуктов заменить соответствующим количеством фуражных культур и мясом. Эта мера ослабила налоговое давление на крестьян. Также было увеличено кредитование хлебозаготовок, что позволило повысить лимитные цены.

В 1923 г. в Сибири образовалось Общество сельскохозяйственного кредита. После создания в 1924 г. Центрального сельскохозяйственного банка кредитование сельского хозяйства приняло систематический характер. И хотя *объем кредитования сельского хозяйства Сибири*, в сравнении с кредитованием других отраслей экономики, был мизерным, государственная поддержка сельского хозяйства дала позитивный результат.

У крестьянских хозяйств появилось стремление *отказаться от ориентации только на самообеспечение*. В 1924 г. в крестьянских хозяйствах,

¹¹ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1076. Л. 2–4, 8, 49, 73.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 43; Д. 125. Л. 154.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 26. Л. 51–53.

¹⁴ ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 17.

особенно среди середнячко-зажиточных групп, начинают проявляться тенденции к восстановлению посевной площади, к увеличению количества скота, к приобретению орудий сельскохозяйственного производства и предметов потребления. Сибирское сельскохозяйственное производство все более вовлекалось в товарооборот, крестьяне стали дорожить каждой копейкой в хозяйстве, «однако в дальнейшем его развитии проявляли осторожность, не зная, какой период будет действовать нэп»¹⁵. Данный факт подтверждает значительное увеличение общего товарооборота в сибирских губерниях.

Так, общий товарооборот Енисейской губернии в 1922–1923 гг. был равен 38 млн руб., а в 1923–1924 гг. он превысил 47 млн руб. (т.е. увеличение на 19,15%). Если в 1922–1923 гг. товарность крестьянского хозяйства Енисейской губернии была незначительной, и губерния входила в разряд потребляющих районов, то в 1924 г. товарный излишек определялся в 6 355 867 пудов. При этом вывоз за пределы губернии составил не менее 5,5 млн пудов. Эти цифры говорят о скромных успехах сельского хозяйства в 1924 г. Но если учесть давление, которому подвергалось крестьянское хозяйство при изъятии средств из деревни, то и они могут быть признаны значительными.

Исключение в Сибири составляла лишь Забайкальская губерния. В 1923–1924 гг. в Забайкальской губернии продолжалось падение уровня сельского хозяйства. Посевная площадь снизилась с 213 835 десятин до 195 765 десятин, т.е. на 8,5%. После сбора сельхозналога в этот период только в Нерчинском и Читинском уездах наблюдалось снижение урожая и падение посевной площади на 20%.

Однако этот позитивный процесс не мог продолжаться длительное время, т.к. предпринятых мер было недостаточно для выхода сельского хозяйства страны, в т.ч. Сибири, из кризиса.

Ограничения дальнейшего развития сельского хозяйства

Главным ограничителем развития сельского хозяйства был принцип «социалистического накопления», требующий изъятия финансовых, материальных и трудовых ресурсов из рыночного сектора экономики для проведения индустриализации и становления административно-командной системы управления. Поэтому и НЭП осуществлялся с помощью системы мер государственного регулирования экономики, базировавшейся на классовом подходе и включавшей налоговую, ценовую, кредитную политику и др. Кроме того, ресурсы аграрного сектора (в т.ч. людские) были *главным источником индустриализации*.

«Ножницы цен» позволяли перекачивать средства из аграрного сектора экономики в промышленный. С этой целью государство снижало закупочные цены на хлеб, осуществляя их лимитирование, проводило хлебные интервенции, контролировало соблюдение установленных хлебных кондиций. Усугубляло ситуацию то, что, как мы уже писали, при осуществлении государственной политики в этой и иных областях *не учитывались региональные особенности хозяйствования*. В результате,

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 185. Л. 196; Д. 190. Л. 62.

например, лимитные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались одинаково низкие по всей Сибири, без учета специфики регионов.

Кроме того, удерживание низких цен делало невыгодным для крестьянства производство сельхозпродукции и продажу ее государству. Особенно негативно это отражалось на крестьянских хозяйствах Иркутской губернии, где сельскохозяйственные продукты традиционно стоили значительно дороже, чем в других районах Сибири. Лимитирование цен наносило наибольший урон бедняцко-маломощным хозяйствам.

Кроме того, хлебозаготовки жестко лимитировались, а условия предоставления кредита крестьянским хозяйствам были для них невыгодными, т.к. кредитование осуществлялось преимущественно *в натуральной форме* (как правило, это были семенные ссуды) *и по классовому принципу*. Кредитная ставка была высокой. Преобладали краткосрочные кредиты, получение государственного кредита затрудняла бюрократическая волокита. В силу этих причин крестьяне предпочитали брать в долг у зажиточных соседей.

Ситуацию усугубляло и то, что в налоговой политике начала НЭПа (1921–1924 гг.) в Сибири не было стабильных правил обложения, позволявших крестьянам планировать развитие своего хозяйства. В результате, они не могли воспользоваться преимуществами продналога, поскольку налоговая политика имела целью максимально полное собрание налогов *любой ценой*¹⁶.

В 1921–1923 гг. вследствие тяжелого налогового гнета на крестьянское хозяйство, разоряющей ценовой политики, отсутствия кредитования и т.д. наблюдался упадок сельского хозяйства Сибири. Происходило изменение социальной структуры крестьянства, его обеднение и, как наиболее тяжелое последствие, голод и, как результат, разные формы протеста — подача жалоб, утаивание объектов обложения, вооруженное сопротивление решениям власти.

Обострение социально-политической ситуации препятствовало форсированию индустриализации и угрожало режиму. Поэтому в ряду мер по преодолению кризиса особое место занимали репрессии: выездные сессии ревтрибунала и суда, применявшие аресты, опись имущества, принудительные работы, высшую меру наказания. Практиковалось заложничество и вооруженное подавление антиправительственных выступлений.

Эти меры сочетались с некоторыми мерами по оказанию селу государственной поддержки. Осуществлялось сжатие «лезвий ножниц цен». Было ослаблено налоговое давление на крестьянское хозяйство, увеличено кредитование хлебозаготовок, что позволило повысить лимитные цены и справиться с голодом. С 1924 г. кредитование сельского хозяйства Сибири приняло систематический характер, но *было крайне незначительным*, а потому проводившаяся в рассматриваемый период политика по преодолению кризиса сельского хозяйства, в т.ч. в Сибири, равно как и борьба с голодом, не могли дать позитивного результата. Прежде всего потому, что методы лечения этих болезней ее породили.

¹⁶ Гуцин Н.Я. Развитие сельскохозяйственного производства Сибири (1920–1927 гг.). Проблемы истории советской сибирской деревни / под ред. Н.Я. Гушина. Новосибирск: Наука, 1977. С. 87.